

2. *Разгуляева, А. В.* Функционирование директивов в диалогических единствах (на материале современного французского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / А. В. Разгуляева ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2000. – 21 с.
3. *Перлова, Ю. В.* Когнитивно-прагматические основания косвенных способов выражения побуждения (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. В. Перлова ; С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2012. – 18 с.
4. *Карасик, В. И.* Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.

The article deals with the peculiar ways to implement directive intention in the English advertising discourse. The author ascertains the relation between the character of will declaration and the basic principle of communication in the English-speaking society – distance and autonomy of communicants with inadmissibility of communicative pressure. The paper offers complex research of two dominant strategies of non-confrontational directivity (indirect imperativeness and reduction of categoricity of direct incitement), of linguistic means of their actualization and their role in the achievement of communicative and pragmatic objectives of advertising.

Поступила в редакцию 24.04.2018

М. Н. Романкевич

АКТУАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫЕ
С ПОМОЩЬЮ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ
(на примере лексемы *oiseau* ‘птица’)

Статья посвящена изучению феномена актуальных знаний, доступ к которым можно получить благодаря ассоциативным экспериментам. Выбор в качестве объекта исследования лексемы *oiseau* обуславливается ее высоким идиоматическим потенциалом, лингвистической и культурологической значимостью. Рассмотрение структурных и содержательных параметров ассоциативного поля, моделируемого на основе всех слов-реакций на стимул *oiseau*, позволяет представить тематическое распределение ассоциаций и выделить наиболее значимые слои, определить круг типичных представителей категории «птицы» для франкоговорящих.

В процессе речи слово дает доступ, с одной стороны, к коллективным знаниям, накопленным в данном лингвосообществе в определенный период его развития, с другой – к индивидуальным смыслам, которые значимы для говорящего субъекта. Эффективность речевого взаимодействия и взаимопонимания коммуникантов в значительной мере зависит от совпадения *знаний* о предмете речи. Будучи недоступными прямому исследованию, знания как часть человеческого сознания исследуются в лингвистической науке посредством изучения их вербальных репрезентаций. Общеизвестно, что в процессе коммуникации задействуется лишь тот объем знаний – дополнительных экстралингвистических сведений, который необходим для взаимопонимания; остальная часть остается «в резерве». В этом аспекте исследование

сложившихся представлений носителей разных языков, репрезентируемых с помощью языковых знаков, представляет особый интерес для современной лингвистики. Слово способно объединить в себе «хаос разрозненных впечатлений и ощущений, вычленив свойства, обозначить общее и единичное, классифицировать бесчисленные и подвижные элементы действительности, снова сложить их в единую картину и далее воспринять и осмыслить ее» [1, с. 71]. В процессе речи слово «приводит в движение “пучок” представлений, ассоциаций, переживаний» [2, с. 21]. Одним из эффективных способов доступа к информационной базе человека (лингвосообщества) считается ассоциативный эксперимент, результаты которого раскрывают совокупность релевантных признаков, хранящихся в его языковой памяти и присутствующих в *практическом сознании* носителей языка (Ю. Н. Караулов, А. П. Клименко и др.).

Совокупность знаний и представлений носителей языка, которую они демонстрируют в ходе ассоциативных экспериментов, изучается в рамках так называемой в романской филологии «*linguistique ordinaire*» (*naïve, naturelle, ordinaire*) ‘наивной лингвистики’ (по определению М. Дебрэнн [3, р. 551]). Подобные исследования позволяют рассмотреть реальные знания, присутствующие в *практическом сознании* носителей языка. В этом аспекте показательна мысль М. Дебрэнн о том, что упомянутые исследования могут лечь в основу анализа функционирования лексем современного языка: «*permettent d’analyser le fonctionnement de ces lexèmes dans la réalité langagière contemporaine*» [Там же]. В статье внимание сосредоточено на выявлении представлений франкоговорящих респондентов, связанных с лексемой *oiseau* ‘птица’, вербализирующей в определенной мере одноименный концепт. Выбор этой языковой единицы обусловлен рядом причин лингвистического и культурологического характера.

1. Анализируемый зооним принадлежит к исконному фонду французского языка. Во французском этимологическом словаре под редакцией Ж. Пикош отмечается, что *oiseau* – слово латинского происхождения и вошло во французский язык в XIII веке [4, р. 471]. Этот факт указывает на то, что слово *oiseau* имело возможность развиваться в течение многих веков, накапливая ассоциативный и идиоматический потенциал.

2. Лексема *oiseau* входит в состав частотных слов французского языка, что подтверждают данные частотного словаря французского языка (*oiseau* находится на 819 месте среди 5 000 наиболее употребительных слов) [5, р. 405].

3. Лексема *oiseau* обладает значительным идиоматическим потенциалом во французском языке, о котором мы поговорим позже, в его сопоставлении с потенциалом лексемы *птица* в русском. Соглашаясь с общим мнением о полезности культурологической информации, заключенной в устойчивых словосочетаниях и выражениях, мы задаемся вопросом, насколько данная информация релевантна для современного этапа развития языка и используется говорящими в процессе коммуникации. Как нам кажется, ответ можно получить, проанализировав данные ассоциативного эксперимента.

4. Слово-стимул *oiseau* предположительно обладает широким рядом однотипных регулярных ассоциаций у носителей французского языка.

5. Конкретно-предметный характер обуславливает возможный небольшой ряд конкретных реакций.

В ходе анализа мы воспользовались данными свободного ассоциативного эксперимента¹, проведенного в рамках создания ассоциативного словаря французского языка [6], целью которого было выявление ассоциативных норм, характерных для носителей французского языка. На основании анализа ассоциативных пар (слово-стимул и соответствующие слова-реакции) «вырисовывается» определенная часть наивной картины мира. Согласно данным упомянутого словаря всего было получено 517 реакций, из них 121 – количество разных реакций, 68 – количество одиночных реакций. Специфика распределения словесных ассоциаций лексемы *oiseau* следующая (рис. 1).

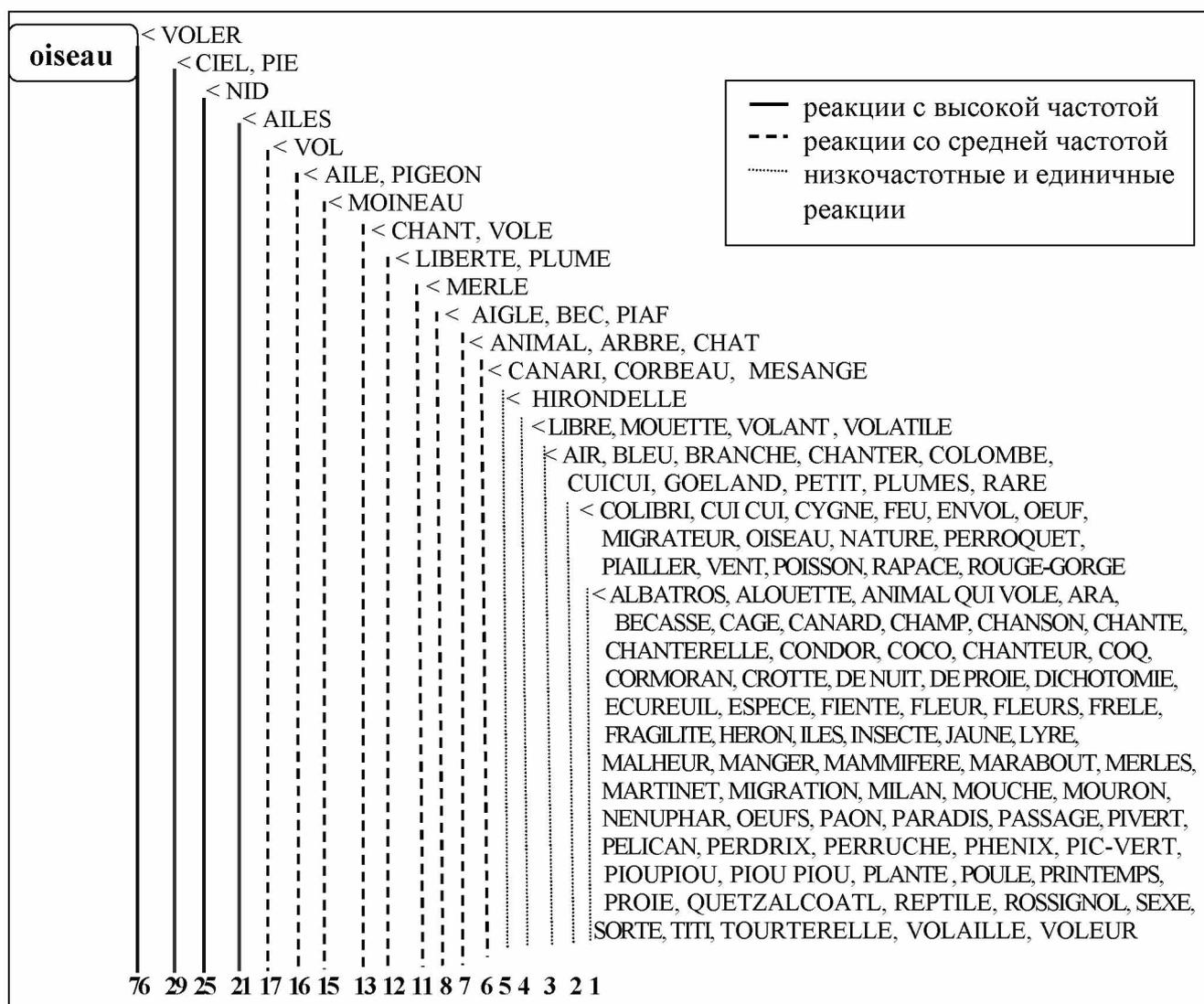

Рис. 1. Ассоциативные реакции на слово-стимул *oiseau*

¹ Материал был собран в ходе интернет-опроса, проводившегося с 11 ноября 2008 по 12 декабря 2009, в котором принимали участие студенты самых разных специальностей. Каждому опрошенному была предъявлена анкета из 100 стимулов, случайным образом выбранных из списка в 1100 слов. Всего было получено 5500 анкет со всех регионов Франции.

Как известно, ассоциативное поле структурировано: в нем выделяются ядро (реакции с высокой и средней частотой – в данном случае от 76 до 6) и периферия (низкочастотные и единичные реакции – по отношению к слову-стимулу *oiseau* от 5 до 1). Таким образом, ассоциативное поле «Oiseau» можно представить как иерархически организованный фрагмент обыденного / наивного знания франкоговорящего. В состав ядра входят 23 ассоциата, выраженных словом, которые соответствуют 19 % от всего количества ассоциатов. Периферия занимает 81 % ассоциативного поля и представлена 98 ассоциатами. Ядро ассоциативного поля содержит наиболее значимые, неоднократно повторяющиеся ассоциации: к реакциям с высокой частотой относятся VOLER ‘летать’ (76), CIEL ‘небо’ (29), PIE ‘сорока’ (29), NID ‘гнездо’ (25), AILES ‘крылья’ (21).

Если рассмотреть тематическую классификацию полученных реакций, то можно выделить несколько смысловых групп.

- **Вид / род / отряд:** *pie* ‘сорока’ (29); *pigeon* ‘голубь’ (16); *moineau* ‘воробей’ (15); *merle* ‘дрозд’ (11); *aigle* ‘орел’, *pie* ‘воробей’ (8); *canari* ‘канарейка’, *corbeau* ‘ворон’, *mésange* ‘синица’ (6); *hirondelle* ‘ласточка’ (5); *mouette* ‘чайка’ (4); *colombe* ‘голубь’, *goéland* ‘чайка’ (3); *colibri* ‘колибри’, *cygne* ‘лебедь’, *perroquet* ‘попугай’, *rouge-gorge* ‘снегирь’ (2); *albatros* ‘альбатрос’, *alouette* ‘жаворонок’, *ara* ‘ара’, *bécasse* ‘вальдшнеп’, *canard* ‘селезень’, *condor* ‘кондор’, *coq* ‘петух’, *cormoran* ‘баклан’, *héron* ‘цапля’, *marabout* ‘марабу’, *merles* ‘дрозды’, *milan* ‘коршун’, *paon* ‘павлин’, *pélican* ‘пеликан’, *perdrix* ‘куропатка’, *perruche* ‘попугайчик’, *phénix* ‘феникс’, *pic-vert* ‘зеленый дятел’, *poule* ‘курица’, *rossignol* ‘соловей’, *tourterelle* ‘горлица’, *lyre* ‘лирохвостка’, *quetzalcoatl*, *martinet* ‘стриж’, *pivert* ‘зеленый дятел’ (1).

- **Характерные действия:** *voler* ‘летать’ (76); *vol* ‘полет’ (17); *vole* ‘летит’, *chant* ‘пение’ (13); *chanter* ‘петь’ (3); *envole* ‘отлет’, *piailler* ‘пищать’ (2); *chante* ‘поет’, *passage* ‘перелет’, *manger* ‘есть’, *migration* ‘миграция’ (1).

- **Характерные свойства / качества:** *libre* ‘свободный’, *volant* ‘летающий’, *volatile* ‘летающий’ (4); *bleu* ‘голубой / синий’, *petit* ‘маленький’, *rare* ‘редкий’ (3); *migrateur* ‘перелетная’, *rapace* ‘хищный’ (2); *de nuit* ‘ночная’, *de proie* ‘хищная’, *jaune* ‘желтый’, *frêle* ‘хрупкий’, *coco* ‘кокосовый’ (1).

- **Другое животное:** *animal* ‘животное’, *chat* ‘кот’ (7); *oiseau* ‘птица’, *poisson* ‘рыба’ (2); *animal qui vole* ‘животное, которое летает’, *écureuil* ‘белка’, *insecte* ‘насекомое’, *mouche* ‘муха’, *mouron* ‘звездчатка’, *mammifère* ‘млекопитающее’, *reptile* ‘рептилия’ (1).

- **Ситуативные реакции:** *ciel* ‘небо’ (29); *nid* ‘гнездо’ (25); *arbre* ‘дерево’ (7); *air* ‘воздух’, *branche* ‘ветка’ (3); *champ* ‘поле’ (1).

- **Части тела:** *ails* ‘крылья’ (21); *aile* ‘крыло’ (16); *plume* ‘перо’ (12), *bec* ‘клюв’ (8); *plumes* ‘перья’ (3).

- **Предметы:** *oeuf* ‘яйцо’, *feu* ‘огонь’ (2); *cage* ‘клетка’, *fleur* ‘цветок’, *fleurs* ‘цветы’, *néphar* ‘лилия’, *plante* ‘растение’, *proie* ‘жертва’, *îles* ‘острова’, *oeufs* ‘яйца’, *crotte* ‘помет’, *chanson* ‘песня’, *fiente* ‘навоз’ (1).

- **Абстрактные понятия:** *liberté* ‘свобода’ (12); *nature* ‘природа’, *vent* ‘ветер’ (2); *fragilité* ‘хрупкость’, *malheur* ‘несчастье’, *printemps* ‘весна’, *paradis* ‘рай’, *dichotomie* ‘дихотомия’, *sexe* ‘секс’, *sorte* ‘вид’, *espèce* ‘вид’, *volaille* (1).

• **Люди:** *titi* ‘уличный мальчишка’, *chanteur* ‘певец’, *chanterelle* ‘подсадная птица’, *voleur* (1).

• **Звуки, издаваемые птицей:** *cuicui* ‘кюи-кюи’ (3), *cui cui* (2), *pioupiou* ‘пиу-пиу’, *piou piou* (1)¹.

С этих позиций, используя методику анализа ассоциативного поля, предложенную Н. И. Кургановой [7], можно схематично представить тематическое распределение ассоциаций, входящих в ядро (слои, включающие не менее 14 % от всего объема ассоциатов поля), приядерную часть (слои с нижним пределом не менее 7 %) и периферию (слои, включающие менее 7 % ассоциатов поля) (рис. 2).

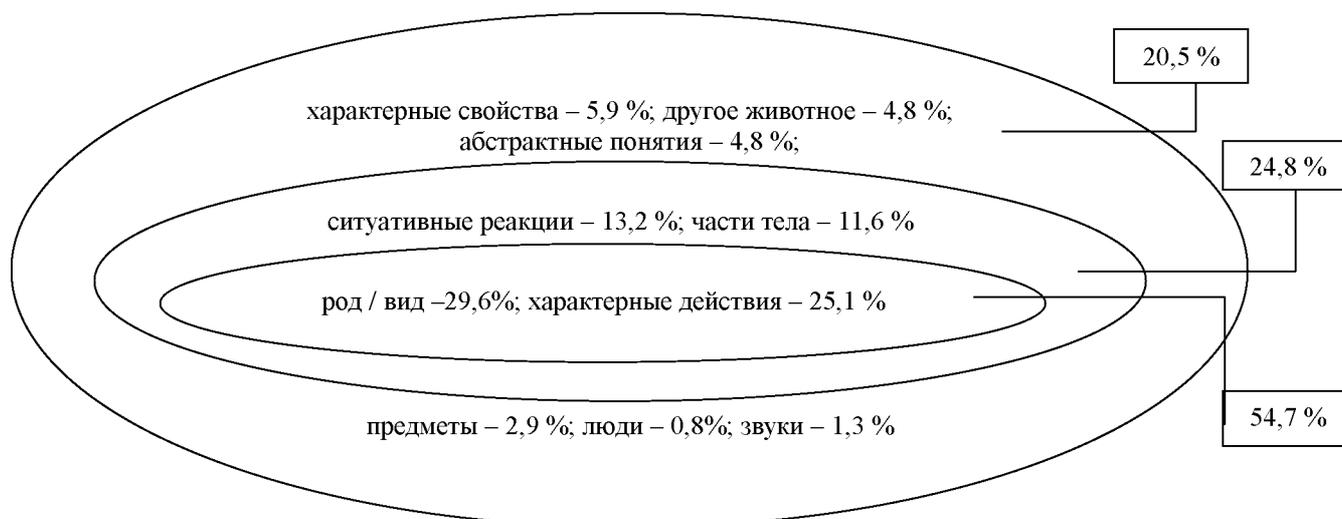

Рис. 2. Слои ассоциативного поля «Oiseau»

Как следует из рис. 2, ядро поля формируют слои «вид» / «род» / «отряд» и «характерные действия», которые в количественном отношении практически равнозначны. Ядро составляет 54,7 % от общего числа ассоциатов поля. Приядерную зону формируют два слоя: «ситуативные» реакции и части тела в общем объеме 24,8 % от содержания поля. Периферия состоит из шести слоев, в количественном соотношении довольно неравнозначных – от 5,9 до 0,8 % (в сумме 20,5 % от всего содержания поля).

Для сравнения можно привести данные по ассоциативным представлениям русскоговорящих [8]. Анализируя количественный состав ассоциаций лексемы *птица*, отмечаем, что их в 5 раз меньше, чем во французском ассоциативном словаре. Этот факт, возможно, обуславливается меньшим числом респондентов, которым в качестве слова-стимула предлагали лексему *птица*. Вторым отличием является тот факт, что самые частотные реакции равны 7–6: ПЕВЧАЯ (7), КУРИЦА (7), ГОВОРУН (6), ЛЕТИТ (6). В то же время во французской лингвокультуре наиболее частотные реакции колеблются в пределах 76–21: VOLER (76), CIEL (29), PIE (29), NID (25), AILES (21). Вместе с тем в семантическом аспекте у русскоговорящих и франкоговорящих совпадает значимость некоторых физических и физиологических свойств птицы (таблица):

¹ И один ‘-’.

Реакции респондентов на слово-стимул *oiseau* / *птица*, количество

Свойства птицы	Французская лингвокультура	%	Русская лингвокультура	%
способное летать	<i>voler</i> (76), <i>vol</i> (17), <i>vole</i> (13), <i>volant</i> (4), <i>volatile</i> (4)	22	<i>летит</i> (6), <i>летает</i> (3), <i>полет</i> (1)	10
обладающее крыльями	<i>ails</i> (21), <i>aile</i> (16)	7		—
среда обитания	<i>ciel</i> 'небо' (29)	6	<i>в небе</i> (3), <i>небо</i> (2)	5
место проживания	<i>nid</i> 'гнездо' (25)	5		—
способное петь	<i>chant</i> (13), <i>chanter</i> (3), <i>chante</i> (1)	3	<i>певчая</i> (7), <i>петь</i> (1), <i>поет</i> (1)	9
обладающее перьями	<i>plume</i> (12), <i>plumes</i> (3)	3	<i>перья</i> (2)	2

Следует отметить, что типичные представители (ср.: *pie* 'сорока' (29); *pigeon* 'голубь' (16) и *курица* (7), *орел* (4), *воробей* (3), *синица* (3)) и метафорические и символические коннотации различаются: во французской лингвокультуре более значима связь со свободой (*liberté* (12), *libre* (4)), тогда как в русской – со счастьем (*счастье* (2), *счастья* (2)). Сопоставление слоев ассоциативного поля показало отсутствие в ассоциативном поле «Птица» слоев «люди» и «звуки, издаваемые птицей», а также то, что в двух лингвокультурах ядро поля формируют слои «вид» / «род» / «отряд» и «характерные действия». В русской лингвокультуре в ядро также входит слой «характерные свойства», находящийся во французской лингвокультуре на периферии, как это видно на рис. 3.

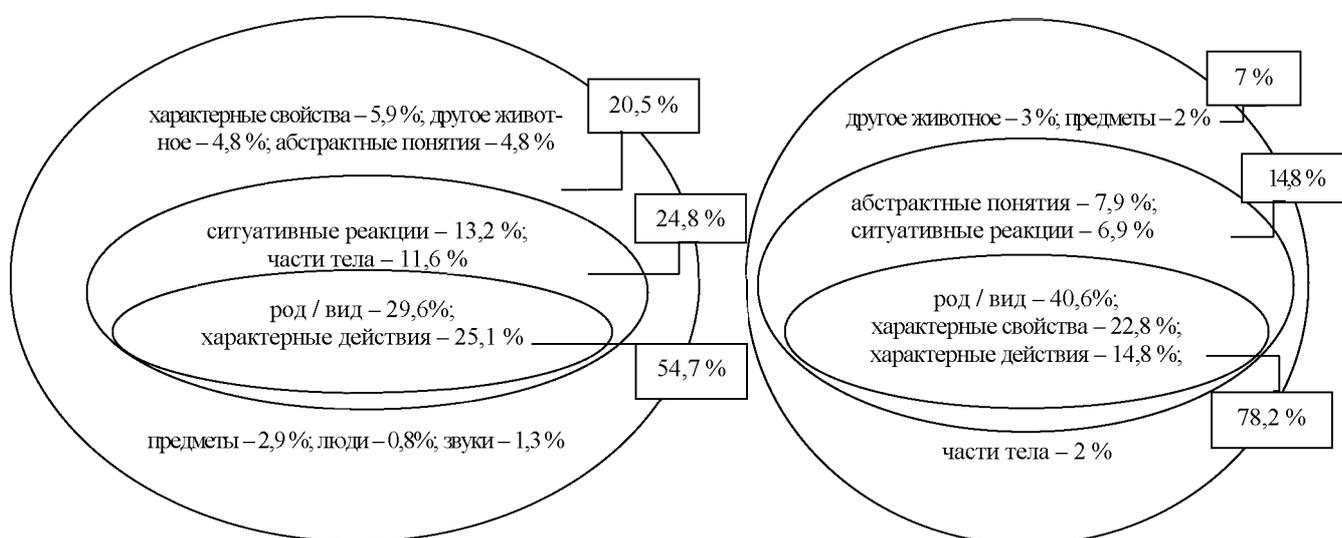

Рис. 3. Слои ассоциативных полей «Oiseau» и «Птица»

Анализ тематических группировок ассоциаций дал возможность выделить набор базовых пропозиций, что позволит смоделировать когнитивную структуру концепта «oiseau» (какими внешними признаками обладает; кто; откуда; где; какая; ситуативные образы). Иными словами, в данном случае речь идет о прототипических признаках, которые образуют семантический прототип. Согласно исследованиям Э. Рош [9; 10], понятие *птица* и концепт

«птица» имеют в своем содержании признаки ‘быть живым существом’, ‘иметь клюв’, ‘иметь два крыла’, ‘иметь две конечности (ноги)’, ‘быть покрытым перьями’, ‘быть покрытым пухом’, ‘быть способным летать (перемещаться в воздухе с помощью крыльев)’. Обобщая все реакции, данные на слово-стимул *oiseau*, подтверждаем релевантность указанных Э. Рош признаков и моделируем наивное понятие: *oiseau* – это животное (*animal* (7)), обладающее крыльями (*ailes* (21), *aile* (16)), перьями (*plume* (12), *plumes* (3)) и клювом (*bec* (8)), способное летать (*voler* (76), *vol* (17), *vole* (13), *volant* (4), *volatile* (4)) и петь (*chant* (13), *chanter* (3), *chante* (1)). Здесь следует сказать, что в словарной дефиниции и закреплены указанные выше признаки: *oiseau* ‘vertébré ovipare couvert de **plumes**, dont les membres supérieurs **les ailes**, lui permettent de **voler**’ [11, p. 713]. Однако в обыденном сознании значение слова сохраняет самый общий, диффузный характер. Типичными представителями согласно вышепредставленному ассоциативному полю являются *pie* (29), *pigeon* (16); *moineau* (15); *merle* (11); *aigle* (8), *piaf* (8), *canari* (6), *corbeau* (6), *mesange* (6). Степень типичности представителей пернатого мира можно соотнести с частотой даваемых ассоциаций. В этом аспекте приведем хрестоматийный пример Э. Рош о том, что малиновки и воробьи – типичные представители категории «птица», а куры, страусы или пингвины, в представлении большинства говорящих как на английском, так и на русском языке, не являются характерными примерами птиц и образуют периферию категории [Там же].

Общее представление о птице складывается у носителя языка из всего многообразия восприятий отдельных птиц и некоего ее собирательного образа как представителя животного мира [12, л. 66]. В связи с этим ожидаемыми ассоциациями стали признаки: 1) описывающие физические характеристики птицы как живого существа, обладающего крыльями и способностью летать; 2) разветвленной системой названий отрядов, видов и семейств птиц; 3) описывающие характерные повадки птиц. Общеизвестно, что наличие определенных свойств позволяет объединять птиц в группы, например: певчие (*oiseau chanteur*), перелетные (*oiseau de passage*), хищные (*oiseau de proie*, *oiseau rapace*) птицы. Примечательно, что во французском языке для наименования понятия *домашняя птица* существует собирательное имя существительное *volaille*.

Возвращаясь к вопросу об идиоматическом потенциале лексемы *oiseau*, подчеркнем разнообразие семантического содержания устойчивых выражений. Анализируемая лексема имеет в основном положительные коннотации, которые находят свое выражение в культуре. Традиционность восприятия птицы закрепляется в таких частотных ассоциациях, которые отражают ее связь со свободой (*liberté* (12), *libre* (4)), местом обитания (*ciel* ‘небо’ (29); *nid* ‘гнездо’ (25); *arbre* ‘дерево’ (7)) и «исконным» врагом (*chat* ‘кот’ (7)). Многие указанные выше признаки закреплены в устойчивых оборотах и ассоциациях. Интересно, что выражение *à vol d’oiseau*, перевод которого, казалось бы, предельно ясен (‘с высоты птичьего полета’), во французском языке приобрело

значение ‘en ligne droite’ (‘по прямой линии’). В словарях фиксируются многочисленные метафорические номинации человека: *oiseau rare* (досл. ‘редкая птица’), переводимое как ‘незаменимый человек’; *vilain oiseau* (досл. ‘отвратительная птица’) ‘подозрительный, неприятный тип’; *drôle d’oiseau* (досл. ‘странная птица’) ‘странный тип’; *l’oiseau sur la branche* (досл. ‘птичка на ветке’) ‘беззаботный человек’; *l’oiseau de passage* (досл. ‘перелетная птица’) ‘человек, не засиживающийся долго на одном месте’ и др. [11, p. 713; 13, p. 1101–1102]. Как видно из примеров, русские выражения, в отличие от французских, не имеют образной картинки в своей основе. Прочитываем еще несколько специфических устойчивых выражений и пословиц французского языка: *baiser d’oiseau* (досл. ‘птичий поцелуй’) ‘легкий и нежный поцелуй’; *donner à qqn des noms d’oiseau* (‘называть кого-то птичьими именами’) ‘осыпать ругательствами’ и разговорное *aux oiseaux* (‘к птицам’) ‘превосходный, отличный’, отмечая тем самым специфику видения птицы во французской лингвокультуре.

Таким образом, на примере лексемы *oiseau* и ее ассоциативного поля был рассмотрен феномен актуальных знаний, которые вербализуются в виде слов-реакций в ходе ассоциативных экспериментов. Изучение структурной организации ассоциативного поля позволило выделить степень типичности признаков: наиболее значимыми во французской лингвокультуре считаются реакции с высокой частотой – VOLER ‘летать’ (76), CIEL ‘небо’ (29), PIE ‘сорока’ (29), NID ‘гнездо’ (25), AILES ‘крылья’ (21), которые входят в ядро ассоциативного поля и закреплены в словарной дефиниции. Среди наиболее значимых слоев ассоциативного поля «Oiseau» имеют место «вид» / «род» / «отряд» и «характерные действия»; приядерную зону составляют два слоя: «ситуативные реакции» и «части тела». Наряду с преобладанием положительных коннотаций и традиционностью связи птицы со свободой и ее местом обитания отметим многочисленность устойчивых словосочетаний, пословиц и поговорок, что необратимо ведет к разнообразию их семантического содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – СПб.: Наука, 2004. – 166 с.
2. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
3. Debrenne, M. Etudes de lexicographie naïve : vers un dictionnaire ordinaire des bionymes du français / M. Debrenne // Congrès Mondial de Linguistique Française, Jul 2014 [Electronic resource]. – Berlin, 2014. – P. 551–561. – Mode of access : https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2014/05/shsconf_cmlf14_01005.pdf. – Date of access : 14.03.2018.
4. Picoche, J. Dictionnaire étymologique du français / J. Picoche. – Paris : Robert, 1983. – 864 p.

5. *Juilland, A.* Frequency dictionary of french words / A. Juilland, D. Brodin, C. Dalidovitch. – The Hague ; Paris : Mouton, 1970. – LXXV, 503 p.
6. *Debrenne, M.* Le dictionnaire des associations verbales du français et ses applications / M. Debrenne // Variétés, variations et forme [Electronic resource]. – Ecole Polytechnique, 2011. – Mode of access : <http://dictaverf.nsu.ru/ru>. – Date of access : 14.03.2018.
7. *Курганова, Н. И.* Смысловое поле при моделировании значения слова / Н. И. Курганова. – Мурманск: МГГУ, 2012. – 296 с.
8. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://thesaurus.ru/dict/index.php>. – Дата доступа : 04.04.2018.
9. *Rosch, E.* Natural Categories / E. Rosch // Cognitive Psychology. – 1973. – Vol. 4. – P. 328–350.
10. *Rosch, E.* Principles of categorization / E. Rosch // Cognition and categorization. – Hillsdale, 1978. – P. 27–48.
11. Le petit Larousse illustré: en couleurs : 87 000 art. – Paris : Larousse, 2003. – 1818, СХІІ р.
12. *Москаленко, А. В.* Концепт «птица» в английской фразеологической картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Москаленко ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2015. – 230 л.
13. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraseologique français-russe : более 50 000 выражений / В. Г. Гак [и др.] ; под ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2005. – 1625, [3] с.

The article is devoted to the phenomenon of actual knowledge, which can be accessed through associative experiments. The choice of the lexeme *oiseau* as an object of study is determined by its high idiomatic potential, linguistic and culturological significance. This article examines the structural and content parameters of the associative field “Oiseau”, it presents the thematic distribution of associations and the most significant layers for French speakers.

Поступила в редакцию 25.04.18

Л. М. Якубёнок

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС КАК СРЕДСТВО УБЕЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТСКИХ РЕЧАХ

Статья посвящена изучению роли риторического вопроса как одного из средств воздействия на адресата в адвокатской речи. Обоснован риторичный характер современных немецкоязычных защитительных речей, а также отражены результаты анализа вопросительных высказываний, их виды и функции. Особое внимание уделено изучению риторических вопросов и языковым средствам, позволяющим причислять вопросительное высказывание к разряду риторических. Сделан ряд выводов об участии риторического вопроса в процессе создания достоверной картины и убеждения слушающих.